

УДК / UDC 340

DOI: 10.34076/22196838_2026_1_98

(НЕ)ЗАКОННОСТЬ УГРОЗЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ: NON LIQUET ИЛИ ПРЕЮДИЦИЯ?

Шарипов Рафаэль Ильдарович

Магистрант Казанского (Приволжского) федерального университета (Казань),
ORCID: 0009-0000-0787-7356, e-mail: Rafael-sharipov@bk.ru.

*В данной статье рассматривается законность угрозы применения ядерного оружия в рамках *jus ad bellum* и *jus in bello*. Приводится определение угрозы применения ядерного оружия, которое представляет собой основу для последующей квалификации такого акта с точки зрения законности. Автор анализирует правомерность угрозы ядерным оружием в контексте права международной безопасности, обращаясь к Консультативному заключению Международного суда ООН 1996 г. и к Договору о запрещении ядерного оружия 2017 г. Отмечаются основные выводы, которые были сделаны Судом, в части угрозы применения ядерного оружия государством при реализации права на самооборону согласно Уставу ООН. Кроме того, автор обращает внимание на существующие договорные нормы, регулирующие запрет угрозы применения ядерного оружия. Угроза ядерным оружием анализируется в рамках международного гуманитарного права, в частности Женевской конвенции о защите гражданского населения 1949 г., Дополнительного протокола I 1977 г., обычного международного гуманитарного права, общих принципов права, упомянутого ранее Консультативного заключения Суда, позиций Международного комитета Красного Креста и доктринальных источников относительно асимметричности вооруженных конфликтов. По результатам анализа перечисленных правовых источников автор приходит к выводу о возможном нарушении норм и принципов международного гуманитарного права при угрозе применения ядерного оружия. Также автор отмечает, что подобные угрозы затрудняют соблюдение норм международного гуманитарного права.*

Ключевые слова: угроза применения ядерного оружия, *jus ad bellum*, *jus in bello*

Для цитирования: Шарипов Р. И. (Не)законность угрозы применения ядерного оружия в международном праве: non liquet или преюдиция? // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2026. № 1. С. 98–104. DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2026_1_98.

(IL)LEGALITY OF THE THREAT TO USE NUCLEAR WEAPONS IN INTERNATIONAL LAW: NON LIQUET OR PREJUDICE?

Sharipov Rafael

Master's student, Kazan (Volga Region) Federal University (Kazan), ORCID: 0009-0000-0787-7356,
e-mail: Rafael-sharipov@bk.ru.

*This article examines the legality of the threat to use nuclear weapons within the framework of *jus ad bellum* and *jus in bello*. It provides a definition of the threat to use nuclear weapons, which serves as the basis for the subsequent assessment of the legality of such an act. The author consistently analyses the legality of the threat of nuclear weapons in the context of international security law, referring to the relevant Advisory Opinion of the International Court of Justice of 1996 and the Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons of 2017. The main conclusions reached by the Court regarding the threat of the use of nuclear weapons by a state in exercising its right to self-defence in accordance with the UN Charter are noted. In addition, the author draws attention to existing treaty provisions governing the prohibition of the threat of the use of nuclear weapons. The threat of nuclear weapons is analysed within the framework of international humanitarian law, in particular the 1949 Geneva Conven-*

tion on the Protection of Civilian Persons, the 1977 Additional Protocol I, customary international humanitarian law, general principles of law, the mentioned Advisory Opinion of the Court, the position of the International Committee of the Red Cross, and doctrinal sources on the asymmetry of armed conflicts. Based on the analysis of the legal sources listed above, the author concludes that the threat of using nuclear weapons may violate the norms and principles of international humanitarian law. The author also notes that such threats make it difficult to comply with international humanitarian law.

Key words: threat of nuclear weapons use, jus ad bellum, jus in bello

*For citation: Sharipov R. (2026) (II)legality of the threat to use nuclear weapons in international law: non liquet or prejudice? In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnalu»*, no. 1, pp. 98–104, DOI: http://doi.org/10.34076/22196838_2026_1_98.*

На протяжении многих лет человечество стремилось научиться улучшать качество жизни и продлевать человеческое существование, и сегодня это становится реальностью благодаря достижениям в области искусственного интеллекта и медицины, включая лечение ранее неизлечимых болезней. Однако в это же время на международной арене продолжают звучать угрозы ядерным оружием, последствия применения которого известны всем.

Угрозу применения ядерного оружия можно обозначить как акт государства, осуществляемый его должностными лицами в виде призывов, демонстраций намерений применить такое оружие против другого государства или группы государств. Угроза может быть признана незаконным действием конкретного государства, если противоречит нормам международного права, в рамках права международной безопасности (*jus ad bellum*) и международного гуманитарного права (*jus in bello*). Соответственно, такая угроза может быть квалифицирована с точки зрения правомерности в зависимости от того, находятся ли государства в состоянии международного вооруженного конфликта или угроза реализуется в пределах осуществления права на самооборону.

В последние десятилетия нередки случаи, когда сторона или стороны международных вооруженных конфликтов угрожают применением ядерного оружия не только в период такого конфликта, но и в мирное время. В связи с этим в данной статье будет проанализирована угроза применения такого оружия с точки зрения законности в рамках как *jus ad bellum*, так и *jus in bello*.

В начале нашего анализа необходимо обратиться к Консультативному заключению Международного суда ООН о законности угрозы или применения ядерного оружия 1996 г. (Консультативное заключение), в котором судьи предприняли попытку определить легитимные основания для применения ядерного оружия¹. Говоря о таком оружии в контексте *jus ad bellum*, Суд отметил ряд положений, благодаря которым мы можем последовательно выявить законность или незаконность угрозы применения ядерного оружия. Соответственно, для полного понимания заключения необходимо более детально проанализировать правовые позиции Суда.

Во-первых, угроза применения ядерного оружия является незаконной, если само применение такого оружия не соответствует Уставу ООН. Понятия «угроза» и «применение» силы согласно п. 4 ст. 2 Устава связаны между собой в том смысле, что если применение силы в данном случае является незаконным по какой бы то ни было причине, то угроза применения такой силы тоже будет незаконной². Соответственно, при определенных обстоятельствах угроза применения ядерного оружия может быть признана незаконной.

Во-вторых, угроза применения ядерного оружия может быть нарушением принципа соразмерности. Согласно п. 42 Консультативного заключения «законное применение силы, соразмерное с точки зрения права на самооборону, должно также соответствовать требованиям права, применимого в вооруженном конфликте, кото-

¹ ICJ. Legality of the Threat or Use of Nuclear Weapons: Advisory Opinion // I. C. J. Reports. 1996. P. 226. URL: <https://www.icj-cij.org/sites/default/files/case-related/95/095-19960708-ADV-01-00-EN.pdf> (дата обращения: 13.10.2025).

² Ibid. Para. 47.

рое включает, в частности, принципы и нормы гуманитарного права»¹. Следовательно, при возникновении угрозы применения ядерного оружия в рамках самообороны вразрез принципам и нормам международного гуманитарного права она может быть квалифицирована как незаконная.

В-третьих, законность угрозы ядерным оружием зависит от действующего юридического положения самого оружия. Суд указал, что если какое-либо оружие, включая ядерное, признано незаконным, то его применение в целях самообороны не будет считаться законным². Следовательно, возможную угрозу применения такого оружия следует квалифицировать аналогичным образом, если договорными или обычными нормами международного права оно запрещено.

Приведенные выше положения Консультативного заключения позволяют сделать вывод, что угроза применения ядерного оружия может быть признана незаконной, если возможное применение такого оружия не является самообороной, противоречит принципам и нормам международного гуманитарного права и запрещено нормами договорного и обычного международного права для конкретного государства.

Помимо Консультативного заключения также необходимо обратиться к Договору о запрещении ядерного оружия (ДЗЯО), принятому на Дипломатической конференции Организации Объединенных Наций 7 июля 2017 г. Это первый международный договор, который запрещает применение ядерного оружия³.

Для государств-участников ДЗЯО угроза применения ядерного оружия запрещена. Кроме шести запретов, перечисленных в ст. 1, участники обязуются «никогда и ни при каких обстоятельствах не применять ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства и не угрожать их применением». Соответственно, угроза применения такого оружия представляет собой противоправное действие для определенного круга государств.

Кроме того, необходимо отметить, что ДЗЯО является первым многосторонним соглашением, которое закрывает пробел неопределенности юридической природы ядерного оружия и закрепляет международные договорные нормы, прямо запрещающие такое оружие.

Проведенный анализ положений Консультативного заключения и ДЗЯО в рамках *jus ad bellum* позволяет сделать ряд выводов:

1) угроза применения ядерного оружия может быть признана осуществлением государством права на самооборону, если возможное применение такого оружия будет также соответствовать ст. 51 Устава ООН и не противоречит принципам и нормам международного гуманитарного права;

2) для государств-участников ДЗЯО любая возможная угроза применения ядерного оружия запрещена даже в целях самообороны. Хотя на данный момент ни одна ядерная держава не входит в число участников Договора и его нормы не являются обязательными для таких государств, не исключено, что в обозримом будущем угроза применения ядерного оружия будет признана при любых обстоятельствах незаконным действием с точки зрения международного права, не говоря о самом применении. Именно ДЗЯО выступает напоминанием об озабоченности мирового сообщества по поводу текущего правового положения ядерного оружия и призывом к ядерному разоружению⁴.

В Консультативном заключении Международный суд ООН также отметил: «...если предполагаемое применение оружия не отвечает требованиям международного гуманитарного права, угроза прибегнуть к его применению также противоречит этому праву»⁵. При этом Суд, к сожалению, не привел ни одного аргумента, почему угроза применения ядерного оружия противоречит международному гуманитарному праву

¹ ICJ. Legality of the Threat or Use of Nuclear Weapons: Advisory Opinion. Para. 42.

² Ibid. Para. 39.

³ См. подробнее: Синякин И. И. Договор о запрещении ядерного оружия: введение в проблематику // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2024. № 6. С. 5–12. DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2024_6_5.

⁴ См. подробнее: Синякин И. И. Договор о запрещении ядерного оружия: закрепление режима и становление механизма // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2025. № 2. С. 31–41. DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2025_2_31.

⁵ ICJ. Legality of the Threat or Use of Nuclear Weapons: Advisory Opinion. Para. 78.

(МГП). В ожидании прояснения этого вопроса со стороны Суда, я предложу ряд своих аргументов в рамках *jus in bello*.

1. Думается, что угроза применения ядерного оружия во время вооруженного конфликта может быть актом запугивания, нарушающим положения МГП. Так, согласно ст. 27 Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны (далее – ЖК IV) с покровительствуемыми лицами будут всегда обращаться гуманно, в частности они будут охраняться от любых актов насилия или запугивания. В комментарии Международного комитета Красного Креста (МККК) к данной статье поясняется, что любой акт насилия или запугивания, вызванный не военными потребностями или законным стремлением к безопасности, а систематическим пренебрежением человеческими ценностями, недопустим¹. Кроме того, в ст. 33 ЖК IV прямо запрещается применять меры запугивания в отношении покровительствуемых лиц.

При этом угроза применения ядерного оружия может считаться актом запугивания гражданского населения, поскольку последствия возможного применения такого оружия могут распространиться за пределы военных объектов и нанести вред жизни и здоровью покровительствуемых лиц. Следовательно, в случае квалификации угрозы применения ядерного оружия как акта запугивания она будет противоречить как минимум упомянутым ранее положениям МГП.

2. Угроза применения ядерного оружия может являться угрозой «не оставлять никого в живых». Согласно ст. 40 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям запрещается отдавать приказ не оставлять никого в живых и угрожать этим противнику². Поскольку применение ядерного оружия с большой вероятностью приведет к ситуации, когда выживших не останется, то и угроза применения такого оружия может подпадать под действие запрета, установленного ст. 40 Дополнительного протокола I. Более того, этот запрет не только отражен в договорном праве, но и закреплен в обычном международном гуманитарном праве³, а также включен в военные уставы ряда государств⁴, что подчеркивает универсальный характер данной нормы.

Далее обратимся к принципу гуманности, который является основополагающим принципом международного гуманитарного права и предполагает запрет причинения чрезмерного вреда и страданий человеку в вооруженном конфликте. Угроза применения ядерного оружия может противоречить данному принципу, поскольку она создает у гражданского населения пугающие ожидания ядерной катастрофы, которая неизбежно приведет к физическим и психологическим травмам.

Вернемся к Консультативному заключению. Суд также отметил, что «угроза или применение ядерного оружия в общем противоречили бы нормам международного права, применимым в вооруженных конфликтах, и, в частности, принципам и нормам гуманитарного права»⁵. Формулировка «в общем противоречили бы нормам международного права» подразумевает запрет применения или угрозы применения ядерного оружия в ходе международного вооруженного конфликта, за исключением случаев, когда под угрозу ставится выживание государства. Следовательно, применение или угроза применения ядерного оружия противоречат нормам международного гуманитарного права в случаях, когда ничто не угрожает выживанию самого государства. Говоря о существовании государства, Международный суд не обозначил конкретные критерии, определяющие понятие «угроза выживания государства», и косвенно допустил применение ядерного оружия в чрезвычайных обстоятельствах самообороны, что фактически позволяет ядерным державам по своему усмотрению интерпретировать такие случаи.

¹ Комментарий к Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны / отв. ред. Ж.-С. Пикте. Женева: МККК, 1958. 660 с.

² Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Женева, 8 июня 1977 г.).

³ Запрещено отдавать приказ не оставлять никого в живых, угрожать этим противнику или вести военные действия на такой основе. См.: Хенкертс Ж.-М., Досвальд-Бек Л. Обычное международное гуманитарное право: в 2 т. Т. I: Нормы. М.: МККК, 2006. Норма 46.

⁴ Военные уставы и наставления Аргентины, Бельгии, Буркина-Фасо, Великобритании, Италии, Камеруна, Колумбии, Конго, Мали, Марокко, Нигерии, Сенегала, США, Франции, Швейцарии и ЮАР. См.: Хенкертс Ж.-М., Досвальд-Бек Л. Указ. соч.

⁵ ICJ. Legality of the Threat or Use of Nuclear Weapons: Advisory Opinion. Para. 105.

Однако мне видится, что в качестве ориентиров, способных определить текущее положение определенного государства и установить, являются ли те или иные обстоятельства угрозой существования, могут выступить ряд признаков, представленных в труде Малькольма Н. Шоу¹: постоянное население, определенная территория, правительство и способность вступать в отношения с другими государствами². Если какой-либо из приведенных критериев будет подвержен возможному исчезновению, то можно говорить об угрозе выживания государства. В каждом конкретном случае определение фактического положения государства в вооруженном конфликте будет подвергаться собственной оценке с учетом всех индивидуальных аспектов самого конфликта, поэтому обозначить возможное исчезновение каждого признака государства в универсальном порядке невозможно. Но можно привести ряд примеров, которые способны послужить ориентиром для анализа критериев.

Так, в качестве возможных критериев определения исчезновения приведенных признаков можно допустить следующие:

1) для постоянного населения – геноцид, преступления против человечности, военные преступления, направленные против жизни и здоровья населения;

2) по отношению к определенной территории – насильственное присоединение или оккупация всей территории чужого государства, приведение в негодность для проживания и обеспечения процессов жизнедеятельности всей или большей части территории государства;

3) применительно к правительству – потеря или невозможность осуществления эффективного контроля над всей территорией, прямое уничтожение всех должностных лиц, которые занимаются управлением государством;

4) касательно способности вступать в отношения с другими государствами видится возможным обозначить пример из второго пункта, а именно насильственное присоединение всей территории чужого государства, в ситуации утраты суверенного статуса, признание частью международного сообщества ликвидации такого государства.

Приведенные примеры могут послужить потенциальным толкованием понятия «угроза выживания государства», благодаря чему станет возможно более точно определять законность угрозы применения ядерного оружия в ходе международного вооруженного конфликта.

Помимо перечисленных ранее источников международного права, необходимо отметить мнение МККК в отношении ядерного оружия. Комитет стоит на позиции, что любое применение или угроза применения ядерного оружия противоречат принципам гуманности и велениям общественной совести. Согласно докладу 2022 г. МККК выделяет следующие положения:

1) оговорка Мартенса³ применяется как к применению, так и к угрозе применения ядерного оружия. Поскольку угроза применения ядерного оружия подразумевает возможность его фактического использования, такая угроза также противоречит принципам гуманности и велениям общественной совести;

2) с юридической точки зрения Международный суд ООН единогласно заявил в своем Консультативном заключении 1996 г.: «...если предполагаемое применение оружия не соответствует требованиям гуманитарного права, то и угроза такого применения будет противоречить этому праву», хотя Суд не уточнил основание для такого утверждения⁴;

3) будучи гуманитарной организацией, МККК неизбежно отвергает любые теории безопасности, которые строятся на угрозе массовых страданий и разрушений, поскольку они противоречат принципам гуманности и велениям общественной совести⁵.

¹ Shaw M. N. International Law. 6th ed. Cambridge; N. Y.: Cambridge University Press, 2008. 1542 p.

² Ibid. P. 198.

³ «В случаях, не предусмотренных настоящим Протоколом или другими международными соглашениями, гражданские лица и комбатанты остаются под защитой и действием принципов международного права, проистекающих из установившихся обычаев, из принципов гуманности и из требований общественного сознания» (ст. 1 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям).

⁴ International Committee of the Red Cross (ICRC). The ICRC's legal and policy position on nuclear weapons // International Review of the Red Cross. 2022. Vol. 104. № 919. Para. 6.2. URL: <https://international-review.icrc.org/articles/the-icrcs-legal-and-policy-position-on-nuclear-weapons-919> (дата обращения: 13.10.2025).

⁵ Ibid.

МККК отметил, что действия государств по применению или угрозе применения ядерного оружия недопустимы в соответствии с международным гуманитарным правом.

Нельзя не сказать о проблеме асимметричных войн, когда в вооруженном конфликте у одной из сторон есть ядерное оружие, а у другой его нет. Асимметричный характер современных международных вооруженных конфликтов не запрещен международным гуманитарным правом, однако он существенно повышает риск его нарушений. Асимметрия возникает тогда, когда стороны конфликта значительно различаются по уровню вооружения, правовому статусу и ресурсам. Такая структурная неравномерность приводит к ослаблению традиционного принципа отсутствия взаимности, на котором исторически основывалось соблюдение гуманитарного права. В частности, угроза применения ядерного оружия служит ярким примером такой асимметрии: с одной стороны, неядерное государство в ответ на угрозу прибегает к запрещенным средствам и методам ведения боевых действий, а с другой – такие действия способствуют расширительному толкованию понятий «военная необходимость» или «военная цель» со стороны более сильного участника конфликта¹.

Асимметрия не освобождает участников от соблюдения гуманитарных обязательств, но затрудняет применение таких фундаментальных принципов, как различие, пропорциональность и защита гражданского населения². Таким образом, угроза применения ядерного оружия более сильным государством представляет собой фактор, препятствующий соблюдению международного гуманитарного права всеми сторонами конфликта, независимо от их военного потенциала.

Подводя итог, следует отметить, что мировое сообщество приложило значительные усилия для ограничения использования ядерного оружия и угрозы его применения. Эти усилия были продиктованы осознанием колоссального и несоразмерного вреда, который ядерное оружие способно причинить. Несмотря на существующие международные договоренности и нормы МГП, сегодня продолжают звучать угрозы применения ядерного оружия со стороны государств как в контексте международных вооруженных конфликтов, так и в пределах осуществления права на самооборону.

Думается, что подобные угрозы противоречат или могут противоречить ряду названных положений и принципов МГП и права международной безопасности. С одной стороны, угроза ядерным оружием выступает проявлением асимметричности в современных конфликтах и может существенно затруднять соблюдение МГП всеми сторонами конфликта. С другой стороны, в рамках права международной безопасности высказано мнение, что угроза применения ядерного оружия как реализация права на самооборону может остановить начало вооруженного конфликта с возможными многочисленными нарушениями норм МГП. Однако если такая угроза будет противоправна с точки зрения ст. 51 Устава ООН, то никакие доводы о возможном предотвращении больших нарушений норм МГП не будут считаться законно обоснованными. Соответственно, в таком случае угроза ядерным оружием положит начало возможным нарушениям норм как права международной безопасности, так и МГП.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что угроза применения ядерного оружия в рамках *jus ad bellum* и *jus in bello* сегодня может в определенных случаях признаваться незаконной. Однако в условиях современного развития международного права, направленного на человекоцентричность, думается, несмотря на то что в будущем ядерные державы, скорее всего, не откажутся от полной ликвидации ядерного оружия, такие государства примут на себя большее количество обязательств по ограничению в сфере применения или угрозы применения ядерного оружия.

Список литературы

Комментарий к Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны / отв. ред. Ж.-С. Пикте. Женева: МККК, 1958. 660 с.

¹ Geiss R. Asymmetric conflict structures. Geneve: ICRC, 2006. 35 p. URL: https://international-review.icrc.org/sites/default/files/irrc_864_3.pdf (дата обращения: 13.10.2025).

² Pfanner T. Asymmetrical warfare from the perspective of humanitarian law and humanitarian action. Geneve: ICRC, 2005. 27 p. URL: https://international-review.icrc.org/sites/default/files/irrc_857_8.pdf (дата обращения: 13.10.2025).

Синякин И. И. Договор о запрещении ядерного оружия: введение в проблематику // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2024. № 6. С. 5–12. DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2024_6_5.

Синякин И. И. Договор о запрещении ядерного оружия: закрепление режима и становление механизма // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2025. № 2. С. 31–41. DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2025_2_31.

Хенкертс Ж.-М., Досвальд-Бек Л. Обычное международное гуманитарное право: в 2 т. Т. I: Нормы. М.: МККК, 2006. 621 с.

Geiss R. *Asymmetric conflict structures*. Geneva: ICRC, 2006. 35 p.

Pfanner T. *Asymmetrical warfare from the perspective of humanitarian law and humanitarian action*. Geneva: ICRC, 2005. 27 p.

Shaw M. N. *International Law*. 6th ed. Cambridge; N. Y.: Cambridge University Press, 2008. 1542 p.

References

Geiss R. (2006) *Asymmetric conflict structures*. Geneva, ICRC, 35 p.

Henckerts J.-M., Doswald-Beck L. (2005) *Obychnoe mezhdunarodnoe gumanitarnoe pravo: v 2 t. T. I: Norma* [Customary International Humanitarian Law: in 2 vols. Vol. I: Rules]. Moscow, МККК, 621 p.

Pfanner T. (2005) *Asymmetrical warfare from the perspective of humanitarian law and humanitarian action*. Geneva, ICRC, 27 p.

Pictet J.-S. (Ed.) (1958) *Kommentarii k Zhenevskoi konventsii o zashchite grazhdanskogo nasele-niya vo vremya voyny* [Commentary on the Geneva Convention relative to the Protection of Civilian Persons in Time of War]. Geneva, МККК, 660 p.

Shaw M. N. (2008) *International Law*, 6th ed. Cambridge, New York, Cambridge University Press, 1542 p.

Sinyakin I. (2024) Dogovor o zapreshchenii yadernogo oruzhiya: vvedenie v problematiku [Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons: introduction to the problem]. In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnalu»*, no. 6, pp. 5–12, DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2024_6_5.

Sinyakin I. (2025) Dogovor o zapreshchenii yadernogo oruzhiya: zakreplenie rezhima i stanovlenie mekhanizma [Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons: consolidation of the regime and establishment of the mechanism]. In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnalu»*, no. 2, pp. 31–41, DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2025_2_31.

Дата поступления рукописи в редакцию: 22.10.2025

Дата принятия рукописи в печать: 27.01.2026